

УДК 338.24 : 621.3

РОЛЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

ВЕЛИКОРОССОВ В.В., д-р экон. наук, КАРЯКИН А.М., д-р экон. наук, РЯСИН В.И., канд. экон. наук

В статье рассмотрены основные характеристики и формы влияния электроэнергетики на системообразующие факторы экономической безопасности страны.

Ситуация в российской экономике, начиная с 1999 г., характеризуется положительной динамикой основных макроэкономических показателей. Об этом свидетельствуют, в частности, как позитивные сдвиги ВВП и базовых отраслей, так и рост уровня жизни населения страны, то есть факторы, определяющие уровень экономической безопасности страны. Эти процессы идут на фоне резкого замедления экономического роста в развитых странах (США, Япония, страны Евросоюза). Темпы прироста ВВП в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1999–2002 гг. составили 2,4% в среднем за год. За тот же период среднегодовые темпы прироста российского ВВП достигли 6,4%. Таким образом, по темпам роста российская экономика опережала развитые страны мира в 2,5 раза. Еще больший разрыв наблюдался в динамике потребления домашних хозяйств – 8,6% в России, по сравнению с 2,6% в странах ОЭСР (среднегодовые темпы прироста за 2000–2002 гг.). Прирост инвестиций в основной капитал почти в 6 раз превысил их динамику в странах ОЭСР – соответственно 8,7 и 1,5% [2]. Даже резкое замедление роста инвестиций в российской экономике в 2002 г. не выглядит чересчур драматично, если учесть, что в странах ОЭСР инвестиции сокращались в течение 2-х лет подряд. Такие параметры роста свидетельствуют о том, что Россия в этот период остается одним из «островков» динамичного развития в мире на фоне почти стагнационного развития лидеров мировой экономики.

Но наблюдаются и отрицательные тенденции. Без анализа и разработки мероприятий по их снижению невозможно говорить о положительных сдвигах в отношении экономической безопасности как страны в целом, так и отдельных регионов.

Во-первых, остается актуальной проблема жизненного уровня населения. Увеличение ВВП преимущественно за счет роста производства в сырьевых экспортноориентированных отраслях несколько снижает общий уровень бедности, но наряду с этим усиливает региональные диспаритеты и закрепляет высокую поляризацию общества по уровню жизни. Данные проблемы, в свою очередь, усиливают потребность в государственном перераспределении ресурсов путем предоставления бюджетных трансфертов депрессивным регионам и малоимущим слоям населения, что принципиально ограничивает возможности существенного снижения налоговой нагрузки на предприятия. Что, в свою очередь, ограничивает инвестиции в развитие промышленности. При этом на фоне весьма медленного сокращения уровня бедности сохраняется высокая степень дифференциации доходов населения (табл. 1 [1]). В региональном разрезе проблемы бедности и дифференциации доходов населения носят еще более острый характер (табл. 2 [1]). Особенно удручает соотношение доходов населения с величиной прожиточного минимума.

Во-вторых, сохраняется критический разрыв между инновационными потребностями предприятий в освоении новых технологий и организации выпуска новых товаров для обеспечения конкурентоспособности и низким уровнем фактической инновационной активности. Оценочно 60–70% из числа средних и крупных промышленных предприятий нуждаются в инновациях для обеспечения конкурентоспособности своей продукции.

Таблица 1. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2002 г., % [1]

Регион	Группы населения по уровню доходов					Кдннн
	1-я - наименьшие доходы	2-я	3-я	4-я	5-я - наибольшие доходы	
Российская Федерация	5,6	10,4	15,4	22,8	45,8	0,398
Белгородская обл.	7,1	11,9	16,6	23,1	41,3	0,340
Брянская область	7,4	12,2	16,8	23,1	40,5	0,330
Владимирская обл.	8,2	13,0	17,4	23,1	38,3	0,300
Воронежская обл.	6,7	11,6	16,3	23,1	42,3	0,353
Ивановская обл.	8,0	12,9	17,2	23,1	38,8	0,307
Калужская обл.	7,8	12,7	17,1	23,1	39,3	0,313
Костромская обл.	7,1	12,0	16,6	23,1	41,2	0,339
Курская обл.	7,2	12,1	16,7	23,1	40,9	0,335
Липецкая обл.	6,5	11,4	16,1	23,0	43,0	0,362
Московская обл.	7,0	11,8	16,5	23,1	41,6	0,345
Орловская обл.	6,6	11,5	16,2	23,0	42,7	0,359
Рязанская обл.	7,3	12,2	16,8	23,1	40,6	0,331
Смоленская обл.	7,2	12,1	16,7	23,1	40,9	0,336
Тамбовская обл.	6,5	11,4	16,2	23,0	42,9	0,361
Тверская обл.	8,1	12,9	17,3	23,1	38,6	0,305
Тульская обл.	7,9	12,7	17,2	23,1	39,1	0,311
Ярославская обл.	7,1	11,9	16,6	23,1	41,3	0,340
г. Москва	2,5	5,2	8,9	17,8	65,6	0,609

Таблица 2. Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах российской федерации за IV квартал 2002 г. [1]

Регион	Величина прожиточного минимума	Соотношение с величиной прожиточного минимума, %		
		среднедушевых денежных доходов	среднемесячной заработной платы	среднего размера месячных пенсий
Российская Федерация	1893	245,8	243,0	102,1
Белгородская обл.	1576	202,2	234,3	114,2
Брянская обл.	1540	186,5	175,6	119,9
Владимирская обл.	1546	157,4	219,5	127,4
Воронежская обл.	1693	172,1	175,8	105,5
Ивановская обл.	1848	101,7	145,2	105,6
Калужская обл.	1771	167,4	202,7	108,3
Костромская обл.	1701	154,0	186,3	112,2
Курская обл.	1762	166,8	177,5	90,0
Липецкая обл.	1480	228,0	246,1	119,8
Московская обл.	2115	184,3	223,3	103,2
Рязанская обл.	1629	177,9	199,9	111,6
Смоленская обл.	1694	193,0	203,7	113,7
Тамбовская обл.	1509	214,6	179,0	119,2
Тверская обл.	1808	142,8	192,2	106,4
Тульская обл.	1496	195,6	222,0	122,5
Ярославская обл.	1783	217,0	228,2	109,1
г. Москва	2918	557,1	240,7	76,8

Также следует заметить, что действие основных факторов, определявших положительные тенденции, начиная с 1999 г., ослабевает. Среди таких факторов выделяют следующие:

- наличие незагруженных мощностей в промышленности;
- сокращение импорта и рост выпуска импортозамещающих товаров, а также преференциальный режим для российских экспортеров в результате девальвации рубля (табл. 3 [1]);
- высокие цены на нефть на мировом рынке;
- активизация инвестиционной политики финансово-кредитных учреждений как следствие ослабления стимула вложений в государственные ценные бумаги;
- смена акцентов как в политике, так и в практике от монетаризма к проблемам роста производительности труда, научно-технического прогресса, экономии ресурсов, повышения конкурентоспособности продукции;
- институциональные изменения (налоговый кодекс, административная реформа и т.п.) [3].

Таблица 3. Экспорт и импорт российской федерации (по данным таможенной статистики), млрд \$ [1]

	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Экспорт	78,2	71,3	72,9	103,1	100,0	106,7	133,7
Импорт	46,7	43,6	30,3	33,9	41,9	46,2	57,4

Указанные проблемы свидетельствуют о необходимости принятия мер по поддержанию экономической безопасности регионов и страны в целом. Поскольку электрическая и тепловая энергии являются сегодня основным ресурсом в хозяйственной деятельности и в обеспечении достойного уровня жизни населения, роль электроэнергетики в обеспечении экономической безопасности трудно переоценить.

Отметим, например, что для обеспечения высоких темпов прироста ВВП в сочетании с диверсификацией экономики необходима активная политика по повышению конкурентоспособности экономики, направленная на стимулирование процессов технологического перевооружения предприятий обрабатывающего сектора, на развитие наукоемкого среднего бизнеса и формирование условий для создания новых производств продукции с высокой степенью обработки. Требуется значительное расширение производственной базы, на которой может производиться конкурентоспособная продукция. Это предполагает решение двух взаимодополняющих задач:

- модернизацию существующих основных фондов;
- ввод новых производственных мощностей как в рамках действующих предприятий, так и при создании новых фирм.

Естественно, решение указанных задач невозможно без опережающего роста энергообеспеченности конкретных отраслей и регионов.

Фактическая роль энергетического сектора в обеспечении экономической безопасности страны в последние пятнадцать лет не поддается однозначной оценке. С одной стороны, очевидна большая социальная и экономическая нагрузка на отрасль. Электроэнергетика – единственная базовая отрасль экономики, без продукции и услуг которой сегодня не могут нормально существовать население и все секторы экономики России. Это обусловлено как природно-климатическими условиями нашей страны, так и востребованностью электрической и тепловой энергии промышленными

предприятиями для реализации производственных процессов. Нельзя недооценивать и вклад электроэнергетики в общую экономическую ситуацию посредством централизованного бюджетного перераспределения доходов. Так, сбор налогов и таможенных платежей в 2003 г. составил, по предварительной оценке, 33% ВВП. По предварительным данным, МНС в 2003 г. в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды собрано 3,6 трлн руб., или, по оценке, 27,3% ВВП. Из них в федеральный бюджет перечислено (без учета ЕСН) 1,3 трлн руб., в бюджеты регионов – 1,4 трлн руб. и во внебюджетные фонды – 1 трлн руб. По данным Минэнерго, в 2003 г. компании топливно-энергетического комплекса обеспечили поступление свыше 700 млрд руб., что составляет 16% от поступлений МНС и ГТК [4].

С другой стороны, деструктивное воздействие на ход экономического развития определяется периодическими попытками практической реализации неадекватной целевой установки ценовой политики на повышение внутренних цен до уровня цен мирового рынка. Нельзя забывать и о том, что энергетический сектор способен создать ограничения для экономического роста. К числу таких ограничений относятся:

- ресурсные ограничения (никто не считал, сколько процентов экономического роста в год Россия теряет в результате сдерживания инвестиций по причинам отсутствия возможности для подключения новых производств и зданий к газовой, электроэнергетической системе и системе теплоснабжения – по некоторым оценкам, до 0,5%);
 - структурные ограничения (чрезмерное привлечение ценовой ренты энергетическими монополиями чревато избыточным перетоком ресурсов в энергетический сектор, трансформирующимся в отток или омертвление капитала);
 - экологические ограничения.
- Одним из основополагающих факторов, влияющих на экономику страны и, соответственно, на экономическую безопасность, является ценовая политика в энергетике. Не будучи в состоянии сдерживать цены рыночными методами (посредством организации эффективной конкуренции), Правительство пытается продолжать регулировать их, что дестимулирует интерес энергетических компаний к внутреннему рынку и инвестиции в энергетический сектор. С другой стороны, сдерживание цен имеет обратный эффект – поддержание высокой энергоёмкости экономики.

Рассмотрим влияние ценовой политики в электроэнергетике на экономическую безопасность на примере естественной монополии РАО «ЕЭС России» (информация по АО «Газпром» приведена для справки) по следующим направлениям:

- соотношению роста цен в промышленности и в энергетических естественных монополиях;
- влиянию электроэнергетики на инфляционные процессы;
- влиянию электроэнергетики на масштабы бедности.

Обеспечение энергией – критически важный фактор для современной экономики. Правильное построение стратегии производства и использования энергетических ресурсов во многом предопределяет успех стратегии экономического роста России. В этом отношении положение России – особое: страна располагает избыточным собственным энергетическим потенциалом, который всегда расходовался нерационально – потому что его много – и создавал

непропорциональное давление на другие сектора экономики. В результате экономика потребляет слишком много энергии и зависит от экспорта энергетического сырья. Правильное использование собственного энергетического потенциала – ключ к успеху экономической политики любой российской власти. Одним из проявлений ее влияния является ценовая политика.

С декабря 1999 г. по декабрь 2002 г. цена на электроэнергию увеличились в 2,3 раза, на естественный газ для потребителей в 2,2 раза. Цены на продукцию промышленности выросли в 1,7 раза (табл. 4 [1]).

Таблица 4. Темпы роста цен на продукцию в энергетике и в промышленности

Период	Промышленность	Электроэнергия	Естественный газ
2000	131.6	142.9	126.1
2001	110.7	131.5	122.5
2002	117.1	123.3	139.9
апрель 2003	173.0	259.5	222.4
декабрю 1999			

Минэкономразвития России провело анализ увеличения затрат потребителей за 2002 г. за счет повышения цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественных монополий. При этом учитывался эффект от роста прямых затрат на закупные электро- и теплоэнергию, газ, перевозки сырья и материалов железнодорожным транспортом.

По оценке, прирост затрат в промышленности за счет проведенного в 2002 г. повышения цен и тарифов на продукцию естественных монополий в 2002 г. по отношению к 2001 г. составил 3,2–3,3%. В том числе:

- за счет повышения цен на газ в промышленности затраты увеличились на 1,1%;
- за счет роста тарифов на электро- и теплоэнергию – на 1,8%.

Вместе с тем по отдельным отраслям промышленности прирост затрат существенно различается:

- в энергоемких отраслях, в которых затраты на закупную электро-, теплоэнергию и газ составляют от 15 до 34% в издержках на производство, за счет проведенного повышения цен на продукцию естественных монополий в 2002 г. увеличение издержек по расчетам составило от 3,6 до 10,5% (в энергоемких отраслях, в основном производящих промежуточные товары, производится примерно 12% промышленной продукции);

- в отдельных отраслях данной группы рост издержек был компенсирован еще более высоким ростом цен, например, в производстве электроферросплавов увеличение затрат на 7,3% было компенсировано ростом внутренних цен на 17,3%;

- в промышленности строительных материалов прирост затрат составил 3,7%, а цен производителей – 16,5%, в том числе в цементной промышленности затраты выросли на 10,6%, а цены – на 23,8%, в промышленности пористых заполнителей затраты – на 5,3%, а цены – на 26,6%, в промышленности стеновых материалов – на 4,3% и 22,3% соответственно, в асбестовой промышленности – на 4,2% и 30,8% (достаточно высокий рост цен в промышленности строительных материалов, являющейся низкорентабельной, стал возможным в условиях растущего внутреннего спроса на продукцию отрасли);

- в сахарной промышленности затраты выросли на 4,4%, а цены – на 15,6% (высокий рост цен был обусловлен убыточностью отрасли в I полугодии 2002 г.)

Аналогичные тенденции сохранились и в 2003 г.

Таким образом, опережение темпа роста цен в энергетике над темпами роста цен промышленности составило примерно 1,3 раза.

В условиях роста цен предприятия энергетики расширяют физические объемы выпуска существенно более медленно, чем промышленность. Это ведет к увеличению их доли в выпуске, по сравнению с базовым 1999 г., в преобладающей степени за счет роста тарифов. Наиболее важно то, что рост выручки за счет роста тарифов не ведет к повышению рентабельности в энергетике, а практически целиком «уходит» в рост затрат, многие из которых являются избыточными.

Из-за опережающего роста цен предприятия энергетики сохраняют долю в валовом выпуске в стоимостном выражении даже при слабо расширяющемся выпуске (табл. 5 [1]). В приросте выпуска вклад цен составляет 96%, вклад увеличения физических объемов выработки продукции – только 4%. В РАО «ЕЭС России» и Газпроме вклад цен составляет более 97% (табл. 6 [5]).

Таблица 5. Объем выпуска по энергетике, экономике, промышленности в 2000-2002 гг

Год	Ед. изм.	Вся экономика	Газпром	РАО ЕЭС	Промышленность и МПС
2000	млрд. руб.	12552	642	352	6859
	%	100%	5.1%	2.8%	55%
2001	млрд. руб.	16085	970	400	8639
	%	100%	6.0%	2.5%	54%
2002	млрд. руб.	19130	1232	564	9727
	%	100%	6.4%	2.9%	51%

Таблица 6. Вклады изменений цен и физических объемов в рост выручки в энергетических естественных монополиях, 2001-2002 гг.

Субъект	Рост всего	в т.ч. за счет	
		физических объемов	цен
Газпром	100%	2,9 %	97,1 %
РАО "ЕЭС России"	100%	2,6 %	97,4 %
Всего	100%	3,6 %	96,4 %

В 2003 г. Россия оказалась перед лицом незнакомой прежде ситуации: экономическая политика, основой которой являлись цели стабилизации, стала неактуальной. Общество все в большей степени начало осознавать необходимость и наличие шанса для выработки программы ускоренного роста экономики. Наиболее очевидным образом требование поиска путей ускоренного роста проявилось в послании Президента России Федеральному Собранию («удвоить ВВП»). Мы воспринимаем фразу об удвоении ВВП не как примитивную количественную характеристику, а скорее как качественное обозначение спроса на экономическую стратегию «прорыва», «скачка».

Это ставит перед энергетической политикой два новых принципиальных требования:

- 1) ускоренный рост экономики, будь он продуктом форсированного роста или политики структурного маневра, требует ресурсного обеспечения в виде дополнительно потребляемой энергии;

- 2) ускоренный рост невозможен без достижения качественно нового уровня конкурентоспособно-

сти экономики. Ключевым фактором конкурентоспособности экономики является ее ресурсоемкость, в т.ч. энергоемкость.

Задачи энергетической политики в этой связи – найти ресурсы для роста и предотвратить воспроизводство неконкурентоспособной экономики, потребляющей слишком много энергии.

Если эти задачи не будут выполнены, то при совпадении ряда факторов последствия могут быть катастрофическими как для энергетической, так и для экономической безопасности страны. Например, специалисты Мирового энергетического агентства (International Consulting on Energy – IEA) не исключают возможность развития следующего сценария:

- экономический рост происходит по оптимистическому сценарию энергетической стратегии России (нельзя не отметить, что в 2004 г. президент В.В. Путин обратил внимание на значительный прогресс российской экономики);

- реализуется предположение IEA относительно энергоемкости ВВП, предсказывающее неудовлетворительную энергосберегающую политику (табл. 7 [6]);

- развитие мощностей по добыче газа происходит в соответствии с энергетической стратегией;

- реализуется прогноз IEA относительно структуры производства электроэнергии по отношению к доле газа в потреблении первичных энергоресурсов.

Результаты расчетов в условиях негативного для России хода событий в отношении потребления и экспорта газа приведены в табл. 8 [6].

Таблица 7. Прогноз потребления первичной энергии [6]

Показатель	Годы		
	2000	2010	2020
Энергетическая стратегия (оптимистический прогноз): полное потребление первичной энергии, млн. т н.э; энергоёмкость ВВП, т н.э/тыс.дол.	615	733	880
Прогнозы IEA для России: полное потребление первичной энергии, млн. т н.э; энергоёмкость ВВП, т н.э/тыс.дол.	615	737	844
Прогнозы IEA для ЕС: полное потребление первичной энергии, млн. т н.э; энергоёмкость ВВП, т н.э/тыс.дол.	1456	1625	1729
	0.177	0.157	0.137

Таблица 8. Предупреждающий сценарий [6]

Показатель	Годы		
	2000	2010	2020
ВВП, млрд. дол.	1086	1740	2792
Энергоёмкость ВВП, т н.э/тыс.дол.	0.566	0.510	0.432
Суммарное производство первичных энергоресурсов, млн. т н.э	615	890	1200
Доля природного газа в первичных энергоресурсах, %	52	53	56
Внутренне потребление природного газа, млн т н.э	471	524	564
Экспорт природного газа, млн т н.э	151	52	(-108)

Влияние ценовой политики в электроэнергетике на инфляционные процессы. С 1997 г. фактический уровень инфляции устойчиво превышает заявленные пределы (исключение составляет 2003 г.). Прямым следствием этого является сокращение реальных доходов населения, рост затрат в производстве, снижение прибыли и инвестиционного потенциала предприятий, а также ухудшение имиджа

Правительства. Превышение целевых ориентиров по росту цен провоцирует также рост инфляционных ожиданий, которые, обладая большой инерционностью, способны полностью нейтрализовать меры монетарной и тарифной политики.

С 2000 г. одним из ключевых факторов того, что фактический уровень инфляции превышал планируемые параметры, стала динамика тарифов на продукцию (услуги) естественных монополий, которая в этот период устойчиво опережала динамику промышленных цен в целом (импульс от роста цен и тарифов в электроэнергетике «передается» на потребительский рынок, главным образом за счет удорожания услуг ЖКХ) (табл. 9 [3]). В результате вклад в общий прирост потребительских цен структурного фактора (связанного с регулируруемыми ценами, в том числе с тарифами естественных монополий) возрос в 1,5 раза: 2000 г. – 29%, 2001 г. – 36%, 2002 г. – 43%.

Таблица 9. Относительная динамика тарифов естественных монополий и вклад структурного фактора в общий прирост цен на потребительском рынке в 2000-2002 гг. [3]

Отрасль	2000	2001	2002
Изменение цен в промышленности, раз			
промышленность	1	1	1
электроэнергетика	1,1	1,2	1,1
газ	1,2	1,4	1,2
грузовые перевозки ж/д транспортом	1,3	1,2	1,0
Вклад структурного фактора, %	29	36	43

Развитие ситуации с ценами на потребительском рынке в текущем году позволяет говорить о том, что и в 2004 г. фактический уровень инфляции, вероятнее всего, вновь превысит правительственный ориентир (10%). За шесть месяцев с начала 2004 г. индекс потребительских цен вырос уже на 7% (январь – 1,8%; февраль – 1%; март – 0,8%; апрель – 1%; май – 0,7%; июнь – 0,8%; июль – 0,9%; август – 0,4%), выбрав, таким образом, больше половины годового уровня. В 2003 г. январское повышение тарифов естественных монополий на федеральном уровне, а также последовавший за ним пересмотр энерготарифов в регионах и в результате резкий рост тарифов на услуги ЖКХ определили около 35% прироста цен за первый квартал 2003 г. Сдерживание роста тарифов естественных монополий, а также принятое решение о контроле над тарифами ЖКХ привели к тому, что с января по май 2003 г. вклад этого фактора снизился до 26% (январь-май 2002 г. – 30%).

В настоящий момент ситуация с инфляцией осложнена сложившейся ситуацией в денежно-кредитной сфере. Снижение вклада структурного фактора в общий прирост цен происходит на фоне роста влияния монетарного (табл. 10 [5]). Продолжающийся масштабный приток валюты в страну в результате высоких цен на нефть и активных заимствований российских компаний за рубежом обуславливает интенсивный рост монетарных показателей, в результате которого усиливается влияние монетарной инфляции.

Таблица 10. Вклад инфляционных факторов в общий прирост цен на потребительском рынке [5]

Показатель	Январь-май	2003 г.		Всего за 2003 г.	
	п.п.	%	п.п.	%	
Инфляция всего	7,1	100%	12,5-14,5	100%	
Факторы:					
Монетарный фактор	3,6	51%	7,5-8,5	~60%	
Тарифы естественных монополий и ЖКХ	1,8	26%	3,0-3,5	~24%	
Прочие факторы	1,7	23%	0,5-1,0	~4%	

«Укрепление» монетарного фактора можно ожидать и в 2005 г. В страну продолжают поступать значительные объемы валюты по каналам внешней торговли. Хотя следует отметить, что в случае сокращения поставок нефти в страны Европы вследствие увеличения поставок на этот рынок более качественной нефти стран Ближнего Востока, данный фактор может потерять свое преобладающее значение. Внешнеторговый оборот со странами вне СНГ в 2003 г. вырос более чем на 25%, по сравнению с 2002 г., а со странами СНГ – более чем на 28%. Кроме увеличения экспортной выручки происходит интенсивное привлечение иностранного капитала: объем инвестиций иностранного капитала достиг в 2003 г. 29699 млн дол. США, что в полтора раза больше, чем в 2002 г. В результате на валютном рынке складывается ситуация, когда дисбаланс предложения и спроса на валюту давит на курс национальной валюты и вынуждает Центральный банк наращивать золотовалютные резервы и эмитировать рубли. Таким образом, справедливо ожидать дальнейшее усиление давления на инфляцию со стороны монетарного фактора.

С другой стороны, влияние тарифов естественных монополий на инфляционные процессы не уменьшается. По оценкам, в 2003 г., по сравнению с 2002 г., увеличилась эластичность изменения потребительских цен по изменению тарифов на электроэнергию и газ (по электроэнергии – 0,07 против 0,02; по газу – 0,06 против 0,04). По оценке, при сохранении параметров монетарной политики и динамики валютного курса индекс потребительских цен в период 2005–2006 гг. составит не менее 108–110% против планируемых 105,5–107,5% в год. Альтернативой ускорения инфляции будет ужесточение монетарной политики. Это станет самостоятельным фактором торможения экономического роста. По оценке, для стерилизации последствий ускорения инфляции потребуется такое ужесточение монетарной политики (либо коррекция валютного курса), которое приведет к торможению промышленного роста минимум на 0,4–0,5 проц. пункта в год.

В такой ситуации жесткий контроль над тарифами естественных монополий позволит заметно снизить прирост потребительских цен по итогам года и сократить разрыв между фактической и планируемой инфляцией. Опыт 2001 г. наглядно показал эффективность мер по сдерживанию роста цен естественных монополий в борьбе с инфляцией. Благодаря «замораживанию» тарифов естественных монополий во второй половине 2001 г. итоговый уровень инфляции за год удалось удержать на уровне 18,6%, в то время как в конце первого полугодия годовой уровень инфляции оценивался в 20–22%.

Влияние тарифов в электроэнергетике на масштабы бедности населения. Повышение тарифов на электроэнергию и газ, опережающее инфляцию, наиболее негативно сказывается на самых бедных слоях населения. Для 30% населения (43,6 млн чел.) доля расходов на ЖКХ в полтора-два раза выше, чем в среднем по РФ. В результате роста цен на электроэнергию доля расходов на нее в структуре потребления наименее обеспеченных групп населения возрастает, что отрицательно сказывается на их уровне жизни. Это происходит как за счет роста тарифов на электроэнергию для населения (отпуск электроэнергии непосредственно населению составляет до 8–9% потребления электроэнергии), так и в

связи с повышением цен на прочие услуги жилищно-коммунального хозяйства (прежде всего, на водоснабжение), на которые приходится около 14–17% потребления электроэнергии.

Рост тарифов естественных монополий на электроэнергию и газ влияет на удорожание стоимости услуг жилищно-коммунального хозяйства, рост цен в котором устойчиво опережает динамику цен остальных потребительских товаров и услуг. С начала 2003 г. прирост тарифов ЖКХ более чем в 3 раза превысил прирост индекса потребительских цен и составил 20,7% против 6,2% (табл. 11 [5]). Резкий рост цен в этом сегменте напрямую связан с проводимой в нем реформой, а также с опережающим ростом стоимости услуг естественных монополий (на коммунально-бытовые нужды и непосредственный отпуск населению идет до 20% всей потребляемой в экономике электроэнергии и более 40% газа).

Таблица 11. Индекс потребительских цен и структура потребительских расходов домашних хозяйств, % [5]

	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), % (до 1998 г. - в разах)	2,3	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1	112,0
Потребительские расходы всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе на оплату жилищно-коммунальных услуг	4,3	5,2	4,7	4,6	5,2	6,2	7,2
из них: жилья	1,3	1,5	1,6	1,2	1,0	1,2	1,3
электроэнергии	0,7	0,8	0,7	0,8	0,9	1,0	1,0
газа	0,3	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7
центрального отопления	0,9	0,8	0,6	0,7	1,0	1,3	1,6
прочих коммунальных услуг	1,1	1,4	1,2	1,3	1,7	2,1	2,6

В условиях роста цен на услуги ЖКХ отсутствие эффективно действующего механизма помощи малообеспеченным слоям населения при оплате услуг ЖКХ усугубляет тяжелое положение низко доходных групп населения. Особенностью структуры потребления в этих группах является большая доля расходов на услуги ЖКХ в общей величине денежного дохода. Доля расходов по оплате услуг ЖКХ у 10% наиболее бедных почти в три раза превышает соответствующий показатель у 10% наиболее богатых.

В результате роста цен на услуги ЖКХ денежные доходы 10% наименее обеспеченных сократились на 2,1% в 2003 г. и на 4,8% в 2004 г. Темп роста денежных доходов этой группы населения в 2004 г. сократился в 2 раза. Влияние повышения тарифов ЖКХ для 10% наиболее обеспеченных существенно меньше: 0,8% в 2003 г. и 1,8% в 2004 г. Рост тарифов ЖКХ приведет к росту дифференциации доходов и усилит поляризацию общества. Коэффициент фондов (дифференциации доходов) может возрасти в 2004 г. до 14,55.

Рост тарифов в коммунально-бытовом секторе ведет к увеличению расходов населения по оплате услуг ЖКХ и повышению их доли в общем объеме потребительских расходов. Вследствие опережающего инфляционного роста цен на услуги ЖКХ реальные денежные доходы населения сократятся в 2004 г. на 3,2%.

За счет роста тарифов на услуги естественных монополий в рамках одобренных Правительством РФ предельных темпов роста цен на услуги естественных монополий на 2003–2004 гг., у 25% населения, находящихся за чертой бедности (имеющих доходы меньше величины прожиточного минимума), ежегодный темп роста доходов сократится, по оценке, в 2004 г. с 7,3% до 3%. Почти наполовину это сокращение объясняется ростом тарифов на электроэнергию.

Таким образом, можно отметить отрицательное влияние тарифной политики в электроэнергетике на основные характеристики экономической безопасности страны.

Опережающий рост тарифов естественных монополий препятствует реализации мер, направленных на обеспечение диверсификации экономики. Ускоренное увеличение тарифов естественных монополий ведет к сужению инвестиционного потенциала отраслей экономики, что не позволяет обеспечить высокие темпы роста, провести модернизацию и повысить конкурентоспособность отечественного производства.

Превышение официально задаваемых пределов инфляции ежегодно, начиная с 1997 г., ведет к ухудшению инвестиционной среды, отказу от реализации долгосрочных инвестиционных проектов, замедлению роста реальных доходов населения. Влияние повышающихся тарифов на население особенно остро проявляется для групп населения с низкими доходами (с учетом роста тарифов ЖКХ), для которых доля расходов на оплату коммунальных услуг вырастет в несколько раз.

Как видно из вышесказанного, роль энергетики в рамках обеспечения экономической безопасности является определяющей. В научных публикациях нет единства мнений по определению понятия «энергетическая безопасность». По моему мнению, *под энергетической безопасностью региона следует понимать характеристику топливно-энергетического комплекса региона, которая определяет способность данного комплекса на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов обеспечивать надежное энергообеспечение субъектов хозяйственной деятельности и население без ущерба для экономической безопасности региона.* Именно исходя из этого определения, и был проведен представленный анализ роли электроэнергетики в обеспечении экономической безопасности страны.

Список литературы

1. **Россия** в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004.
2. **Белоусов А.Р.** Развитие российской экономики в посткризисный период (макроэкономический аспект) // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 6. – С. 3–22.
3. **Морозов В.В.** Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике. – М.: Альфа-М, 2004.
4. **Милов В.** Какая национальная энергетическая политика нужна России? Национальный доклад. – М.: Институт стратегического развития ТЭК, 2003.
5. **Погребняк Е., Шварева Н., Солнцев С.** Естественные монополии: динамика тарифов и резервы эффективности. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2003.
6. **Лапонш Б., Филимон Т., Жгенти В.** Российско-европейский диалог по вопросам энергетики и энергетическая стратегия России – определяющая роль энергосбережения // Теплоэнергетика. – 2004. – № 7. – С. 64–73.